

Глава 222 – Способ забеременеть

Услышав, что две бабушки были отозваны назад, сердце матриарха сразу же заледенело.

Бабушка Чжао махнула рукой и отпустила слугу. Только тогда она с тревогой спросила матриарха: «Должны ли мы отправить письмо мастеру? Поскольку произошла такая крупная проблема, нам нужно узнать точку зрения мастера. Нам также нужно рассказать мастеру о ситуации в столице».

Матриарх издала длинный вздох и кивнула: «Пойдите, напишите письмо. Там определенно есть кто-то рядом с Цзинь Юанем, кто держит его в курсе, но вопросы дома, он не может их знать. У меня действительно нет идей». Она сказала это, размышляя. Спустя долгое время она сказала: «Пойди, посмотри, сколько медицинских пластырей и таблеток, которые отправила А-Хэнг, осталось?»

Бабушка Чжао подчинилась и пошла посмотреть. Когда она вернулась, она сказала матриарху: «Есть еще десять медицинских пластырей и пять пилюль».

«Осталось так немного?»

«Это все, что осталось».

«... Забудь об этом». Матриарх махнула рукой: «Это все, что нам понадобится. После того, как они будут израсходованы, приведите врача снаружи, чтобы взглянуть на мою спину. В будущем, если павильон Тонг Шэн отправит какое-либо лекарство, не принимайте его».

Бабушка Чжао слегка вздохнула и кивнула: «Немного жаль. Если бы старшая мадам немного дольше лечилась средствами второй молодой мисс, возможно спина бы полностью прошла».

«Жаль или нет». Выражение лица матриарха застыло: «Это связано с безопасностью усадьбы Фэн. В этот критический момент мы не должны делать никаких ошибок».

«Да. Этот старый слуга запомнил».

Надо было сказать, что Фэн Юй Хэн попала в беду, вызвав серьезную печаль. Это также вызвало у Фэн Фен Дай большое удовольствие.

Когда две бабушки ушли, Фен Дай нашла время, чтобы наверстать упущенное. Она спала с полудня до полудня следующего дня. Проснувшись, она не прибрала волосы и не вымыла лицо. Вместо этого она бросилась прямо в комнату Хан Ши и схватила ее за руку: «Наложница, это твой шанс!»

Хан Ши была поражена тем, что она говорила: «Какой шанс?»

«Возможность вернуться!» Фен Дай не смогла скрыть свою радость, когда она рассуждала для Хан Ши: «Фэн Юй Хэн упала и больше не сможет встать. Чэнь Юй потеряла свое расположение. С этого дня отец может полагаться только на меня, чтобы быть дочерью усадьбы Фэн».

Хан Ши напомнила ей: «Есть еще третья молодая мисс и Ан Ши».

«Разве стоит бояться Ан Ши?» Глаза Фен Дай озарились: «Не говоря уже о том, что у нее нет желания стремиться к благосклонности, даже если бы она это сделала, она не сможет

победить тебя. Просто роди ребенка и побеспокойся только о том, чтобы дать отцу толстого сына. Не беспокойтесь о каких-либо других вещах. Эта усадьба Фэн рано или поздно будет принадлежать нам».

Фен Дай выплюнула эти слова, затем выбежала из комнаты, как ветер, оставив только Хан Ши с чувством сожаления.

Родить ребенка? Где был ребенок?

Она была не такой оптимистичной, как Фен Дай, и она была не такой невежественной, как Фен Дай. Этому ребенку все еще было только десять лет, поэтому было много вещей, которые она не понимала. Она чувствовала, что если Фэн Цзинь Юань остался ночью в ее комнате, то значит, что она уже беременная, и что ребенок определенно будет мальчиком. Где в мире будет такая приятная вещь?

«А Цзюй». Она спросила слугу рядом с ней: «Скажи мне, если я тайно приведу доктора в поместье, возникнут ли какие-либо проблемы?»

А Цзюй испугалась и неоднократно качала головой: «Мать-наложница, ты не должна! В эти дни усадьба уже была охвачена беспокойством из-за проблемы второй молодой мисс. Если вы пригласите врача в такое время, было бы хорошо, если бы вы были беременны, но что, если ... »

Хан Ши была потрясена. Правильно, было бы хорошо, если бы она была беременна, но если бы она не была. Неужели Фен Дай не задушит ее до смерти?

«Тогда что мне делать?» Она была в растерянности. Вставая, она начала ходить по комнате.

А Цзюй немного подумала и разработала план: «Исполнители все еще в поместье, верно? Мать наложницы, как насчет копии того, что в прошлый раз делала четвертая молодая мисс. Попросите исполнителя выйти и привести врача. Скажите, что нужно проверить одного из исполнителей».

Глаза Хан Ши озарились: «Это хорошая идея. Пойдем, мы пойдем сейчас».

А Цзюй быстро схватила плащ и последовала за Хан Ши из двора. Но когда она добралась до гостевого двора, она увидела, как люди из труппы упаковывают свои вещи.

Она была поражена и быстро вошла в комнату, чтобы расспросить их наставника: «Что вы делаете?»

Красивый исполнитель, которого звали босс Юэ, собирал свою служебную одежду. Увидев, что Хан Ши пришла, он быстро начал жаловаться: «Наконец-то появилась наложница-мать. Если бы вы не пришли, этот покорный слуга был бы готов уйти». Кто знает, было ли это из-за его работы или чего-то еще, но у босса Юэ глаза мелькнули, почти мгновенно переходя прямо к лицу Хан Ши.

Первоначально Хан Ши очень понравился этот трюк. Если бы это было при нормальных обстоятельствах, она бы покраснела и вернулась к ее теплому выражению. Сегодня, однако, было другое. Все мысли в ее голове были охвачены только одним, и как она могла беспокоиться о чем-то еще. Она быстро взглянула на А Цзюй, и она поняла ее намерения. Подняв голос, она сказала людям в комнате: «У нашей наложницы есть что обсудить с вашим лидером труппы. Все выйдите на время».

Люди из группы посмотрели на босса Юэ и увидели, что он кивает. Только тогда они положили вещи и покинули комнату. А Цзюй быстро подошла и закрыла дверь, так как Хан Ши сказала: «Давайте не будем говорить о других вещах в первую очередь. Я пришла сегодня с просьбой».

«О?» Он испугался: «Каким способом этот скромный человек может помочь наложнице матери Хан?»

Хан Ши шагнула вперед и наклонилась к нему. Понизив голос, она сказала: «Не могли бы вы использовать имя группы, чтобы вызвать врача в поместье для меня?»

«Вызвать врача?» Босс Юэ на мгновение испугался и покачал головой: «При нормальных обстоятельствах это было бы возможно, но теперь этого не может быть. Ранее сегодня старшая госпожа усадьбы уже отправила кого-то к нам с приказом собирать вещи, чтобы покинуть усадьбу сегодня же. Деньги уже оплачены».

«Что?» Хан Ши нахмурилась. Люди, которых она пригласила, были выгнаны матриархом, не сказав ей ни слова? Хотя она понимала, что она была наложницей, которая была даже ниже, чем служанка, и не было необходимости, чтобы матриарх уведомила ее, прежде чем это сделать, она все еще чувствовала, что ее репутация перед Юэ была потеряна.

«На этот раз я боюсь, что не смогу помочь наложнице матери». Босс Юэ с сожалением пожал руки, однако, он уведомил о своей обеспокоенности, спросив: «Неужели ваше тело плохо себя чувствует? Зимние дни холодные, может быть, вы простудились?» Сказав это, он подошел и ущипнул рукав Хан Ши, покачав головой: «Ваша одежда слишком тонкая, и вы находитесь довольно далеко от вашего двора. Почему вы не надеваете одежду теплее?»

А Цзюй чувствовала, что босс Юэ переступил границы, поэтому она очень неловко посмотрела на него. Переведя взгляд, она неожиданно обнаружила, что Хан Ши не отреагировала отрицательно на его действия. Она не только не реагировала отрицательно, но, казалось, наслаждалась этим. Ее лицо покраснело, глядя на него, она тихо сказала: «Ты действительно знаешь, как общаться с людьми».

Сердце А Цзюй начало биться быстрее, когда она опустила голову. Слова выговора, которые она держала в голове для босса Юэ, были проглочены.

«Женщины должны быть любимы». Взгляд Босса Юэ снова начал двигаться.

К счастью, Хан Ши все еще немного понимала ситуацию и знала, что она сделала. Под его взглядом она с трудом удержалась и спросила: «Можете ли вы помочь мне подумать о методе? Мне действительно нужно обратиться к врачу».

Босс Юэ задумался и сказал: «Это не значит, что нет никакого способа. Как насчет того, что мне нужны будут еще люди для того, чтобы перенести все вещи. Мы увидим, согласится ли усадьба Фэн привлечь еще нескольких человек».

«Это хорошая идея!» Хан Ши стала счастлива и потянулась к ее рукаву. Изнутри она вытащила банкноту: «Я дам это вам за приглашения врача. Остальное можно отдать другим».

Босс Юэ даже не посмотрел, сколько было денег, когда он положил их к себе за пояс. Затем он поднял руку и осторожно похлопал ее по плечу, прежде чем уйти.

Увидев, как он ушел, А Цзюй, наконец, вздохнула с облегчением и быстро напомнила Хан Ши: «Мать-наложница, этот слуга всегда чувствует, что босс Юэ не честный человек. Наложница-

мать Хан, было бы лучше не видеть его».

Хан Ши посмотрела на А Цзюй: «Что ты понимаешь? Прямо сейчас, кроме него, кто еще может мне помочь? В любом случае, он покинет усадьбу. После того, как этот вопрос будет решен, все будет в порядке. Что вас беспокоит?»

А Цзюй была с ней согласна. Хан Ши жила в резиденции, а босс Юэ был не чем иным, как уличным артистом. После этого дня они больше никогда не встретятся, поэтому не нужно было волноваться.

Таким образом, она больше ничего не говорила. Она только кивнула и села с Хан Ши, чтобы дождаться новостей.

Босс Юэ также вернулся в комнату, чтобы подождать с ними. Во время ожидания они разговаривали некоторое время, и каждое слово сопровождалось любовными взглядами, из-за которых щеки А Цзюй загорелись.

Примерно через два часа человек, который был отправлен, вернулся. Хан Ши видела человека старше сорока лет, который шел с деревянным футляром. У него был вид ученого, поэтому она знала, что это должен быть врач. Таким образом, она быстро заставила босса Юэ взглянуть, затем прошла мимо экрана во внутреннюю комнату.

Босс Юэ попросил всех уйти. В комнате остались только доктор и А Цзюй. Даже он вышел во двор, чтобы подождать.

Только тогда А Цзюй привела доктора к кровати во внутренней комнате. Затем Хан Ши сказала: «Сегодня я попросила врача прийти в поместье, чтобы осмотреть мою беременность».

Доктор кивнул и сел на стул рядом с кроватью. Спокойно и неуклонно он сказал: «Этот скромный практикует медицину в течение 20 лет и видит слишком много вещей. Сегодня, будучи приглашенным в усадьбу Фэн, этот скромный знал, что должна быть дама, которая требует тайного осмотра. Мадам, не волнуйтесь. Хотя то, что этот скромный говорит о вашей беременности, не имеет значения, этот скромный человек может гарантировать, что когда я покину эту комнату, этот вопрос будет храниться в секрете. Независимо от результата, ни слова по этому поводу не просочится».

Хан Ши была очень довольна этим врачом и кивнула, сказав: «Пока доктор может это сделать, я не буду вас обманывать».

Доктор тоже кивнул, и больше ничего не сказал. Вытащив шелковый платок, он положил его на запястье Хан Ши. Показав торжественное выражение, он почувствовал ее пульс.

Нервозность Хан Ши достигла своего верхнего предела. Хотя у нее уже было хорошее понимание, что вполне вероятно, что она не была беременна, у нее все еще было несколько надежд в ее сердце.

К сожалению, доктор почувствовал ее пульс, а затем покачал головой, сказав ей: «Мадам, вы не беременны».

Сердце Хан Ши сразу застыло. А Цзюй паниковала в стороне, бесконечно говоря доктору: «Посмотрите немного дольше. Проверьте еще раз».

Доктор беспомощно проверил еще раз, а затем снова покачал головой: «Этот скромный

практикует медицину в течение 20 лет. Как я могу ошибиться при проверке беременности? Не беременная». Подумав немного больше, он спросил: «Мадам, когда у вас были месячные последний раз?»

Хан Ши ответила: «Шесть дней назад».

«Шесть ...» Некоторое время он размышлял, прежде чем сказать: «Тогда эти несколько дней будут лучшим временем для зачатия. Мадам должна сделать некоторые приготовления».

«Забудьте об этом». Хан Ши помахала рукой. Фэн Цзинь Юань уже покинул столицу, так что было неважно, были ли это лучшие дни. «А Цзюй, заплати доктору».

А Цзюй очень несчастливо вытащила из ее рукава два серебряных слитка и передала их. В то же время она посоветовала врачу: «Доктор должен помнить свое обещание. Как только вы покинете эту комнату, вы не должны говорить об этом вопросе другому человеку».

Доктор получил деньги и кивнул: «Это естественно». Затем он встал и поклонился Хан Ши.

Хан Ши сидела на кровати и была немного унылой. А Цзюй утешила ее: «Мать-наложница еще молода. В будущем все еще будет много шансов. Мы можем еще немного подумать, поэтому, когда мастер ... » Она говорила, пока она больше не могла продолжать. Проводя свои дни с Хан Ши, она знала, что Хан Ши не боится быть неспособной забеременеть от мастера. Чего она боялась, что четвертая юная мисс узнает и сойдет с ума!

Хан Ши положила голову на колени, так как слезы начали капать вниз. Она смутно слышала, как кто-то двигался, и она предположила, что это была А Цзюй; однако в это время на ее плече внезапно появилась рука, и раздался голос. Это был мужской голос, который говорил: «Если наложница-мать хочет ребенка, у этого смиренного есть хороший метод».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/355785>